

Глава 141 – Дорога в Гуанчжоу

«Я понял...» - горько улыбнувшись, вздохнул Цзян Тянь.

Е Гуфен сейчас определенно беспокоился именно себе, а противостояние Цзянбэя и Цзяннаня сейчас для него было делом второстепенным.

«Я сейчас не призываю вас стремиться к богатству и славе, просто живите дружно, в мире и согласии!»

Глаза Е Гуфена покраснели, казалось, что он вот-вот заплачет.

«Я всю свою жизнь тяжело трудился, мне пришлось взять на себя грех за то, что я когда-то бросил свою жену, с этим позором я жил долгие годы. Я всегда хотел лишь одного – чтобы вы, младшее поколение, жили беззаботной жизнью, а не так как я – в вечных поисках способа как урвать свой кусок и заработать денег, в борьбе с противниками не на жизнь а на смерть, в вечном недосыпе!»

«Господин Е, не волнуйтесь, я Вас не подведу и с Цзывэй тоже будет все в порядке!»

«Говоря проще, я верю в победу!»

Цзян Тянь улыбался, но говорил при этом очень самодовольно: «В Ваших глазах семья Вэй – ужасный зверь, рожденный из хаоса пустоты, для меня же они – всего лишь кучка безобидных насекомых, я могу прилопнуть их одним пальцем!»

После того, как Цзян Тянь ушел, Е Гуфэн посмотрел на звездное небо из открытого окна машины и, тяжело вздохнув, воскликнул: «Не знаю, правильным ли было это решение... Главное, чтобы с Цзян Тянем ничего не случилось, иначе Цзывэй никогда не согласится, чтобы я пожертвовал собой...»

...

Новость о грандиозном банкете, который устраивала семья Вэй за считанные дни облетела пол Китая.

Подобного рода значимые мероприятия не устраивались каждый год, время организации не было фиксированным, однако, все значимые люди Цзяннаня, а также богатые представители других провинций всегда с восторгом ожидали этого события и тщательно к нему готовились.

Только на этом банкете можно было встретиться с несравненным Вэй Шофеном, получить награду из его рук в виде магических ритуальных предметов, эликсира бессмертия или каких-

то других ценных вещей. Там всегда была возможность обратить свои какие-либо неудачи в собственные победы.

Очень многие представители известных домов готовились к этому событию с особой тщательностью, подбирали подарки в виде драгоценностей, дорогостоящего нефрита, антиквариата, раритетных картин, золотых слитков и облигаций. Взамен всем этим подаркам, они надеялись получить благосклонность Вэй Шофэна.

Семья Вэй славилась своими несметными богатствами, их состояние исчислялось десятками миллиардов юаней, простым смертным вход в их дом был закрыт.

Однако, в высшем обществе, ходило немало слухов о том, как загадочна и таинственна была эта семья. Поговаривали, что Вэй Шофэн являлся создателем Южной школы заклинаний, он собственноручно создавал амулеты с магическими формулами, за мгновения устанавливал формации и был наделен колоссальными сверхъестественными способностями.

Но никто доподлинно не знал его биографию, кто-то утверждал, что он выучился всему самостоятельно, используя древние свитки с заклинаниями, другие говорили, что он был последователем мистической школы Маошань, третьи предполагали, что он был членом древней секты шаманов, затерянной в секретных многовековых горах народности Мяо.

...

В один из дней, по скоростному шоссе из Линьчжоу в направлении Гуанчжоу выдвинулись два автомобиля: Роллс-Ройс Фантом и внедорожник Мерседес-Бенц.

В первом автомобиле играла громкая рок-музыка, а на месте водителя сидела длинноногая красотка, одетая в платье на бретельках и скейтерские ботинки, она ритмично покачивала головой в такт музыке.

На заднем сидении находился молодой человек, на котором были надеты белоснежная рубашка и черные брюки, в одной руке он держал медицинский трактат, который с упоением изучал, а другой рукой обнимал девушку потрясающей внешности и темперамента.

Это были Цзян Тянь и его супруга, а за рулем автомобиля находилась ее младшая сестра - Чжао Цяньжу.

На сегодняшний день, девушка уже окончила Университет и поступила на работу в фармацевтическую корпорацию «Чжао Ши» в качестве помощника председателя правления.

Узнав, что ее сестра и ее муж собирались посетить столь значимое событие, такое, как банкет семьи Вэй, девушка настояла, что ей просто необходимо было тоже принять в нем участие, прежде всего для обмена опытом и повышения уровня своих знаний.

Цзян Тянь был сильно удивлен, узнав что об этом уникальном событии были наслышаны даже простые обыватели.

Оказалось, что данный банкет был поделен на два вида: внутренний и внешний.

Во внутреннем могли принять участие только выдающиеся сливки общества, это была покрытая тайнами встреча тех, кто добился благосклонности самого Вэй Шофэна.

А внешний банкет представлял собой международную ярмарку-выставку различных брендовых вещей, включая яхты, бизнес-джеты и недвижимость, которые являлись признанными атрибутами шикарной жизни. В данном событии принимали участие все знаменитости и современные звезды.

Именно это и привлекло особый интерес со стороны Чжао Цяньжу, так как девушка являлась большой поклонницей всего модного и дорогостоящего.

Цзян Тяню ничего не оставалось делать, как согласиться на просьбу взять ее с собой.

Во внедорожнике, который ехал следом находились слуги Цзян Тяня – Шэнь Маньгэ и Гуй Цзяоти.

Линьчжоу находился в двухстах километрах от центра провинции, городе Гуанчжоу, поэтому по пути оба автомобиля остановились на заправке, чтобы передохнуть.

Цзян Тянь вышел из машины, встряхнул руки и закурил.

Когда Чжао Сюэцин и Шэнь Маньгэ отправились в туалет, Чжао Цяньжу приклеила на автомобили особые наклейки.

«Это что?» - спросил ее Цзян Тянь.

«Дорогой зять, это – спецпропуска на банкет, только с ними мы сможем попасть на территорию этого мероприятия.»

Девушка с удовлетворенным лицом взглянула на пропуска: «Какая же я все таки крутая, что тоже могу принять участи в таком событии!»

«Я сначала хотел участвовать только во внутренней части, но смотря на твое довольное лицо, боюсь, придется идти и на внешний банкет!» - улыбнувшись, покачал головой Цзян Тянь.

Его супруга отличалась очень спокойным темпераментом, была очень скромной, и тихой, как

вода в озере – без малейших эмоциональных всплесков.

Тогда как ее младшая сестра своим характером пошла в мать – резкая, дерганная, за все что не бралась, она делала с большим энтузиазмом и усердием.

Если по каким-то причинам ей не удалось бы попасть на внешний банкет, она обязательно устроила бы сцену, любой ценой, любыми уговорами, ей во что бы то ни стало необходимо было бы туда попасть.

«Дорогой, будешь клубнику?» - к Цзян Тяню подошла Чжао Сюэцин и протянула коробку ягод, которую она купила в лавке рядом с заправкой.

«Какая же она холодная!» - скривился Цзян Тянь, а затем улыбнувшись своей жене, произнес: «Дорогая, я не ем лед!»

«Ах ты наглец! Отказываешься от моего угощения!» - недовольно посмотрела на мужа Чжао Сюэцин, но глаза ее все так же светились нежностью.

«Я не буду это есть.» - разочарованно протянул Цзян Тянь и равнодушно пожал плечами.

Внезапно, Чжао Сюэцин поднялась на цыпочки, подошла к мужу и слегка приоткрыла свои ярко-красные губы. Затем, положив в рот ягоду клубники, она протолкнула ее языком прямо в рот Цзян Тяню.

На его губах остался сладкий вкус от ее вишневой помады и Цзян Тянь, засмеявшись, воскликнул: «Очень вкусно! И очень сладко!»

«Ах, как это все мило!» - завистливо вздохнула младшая сестра, приложив свою руку к сердцу.

«Ладно, пусть будет по-твоему!» - с довольным видом произнес Цзян Тянь. Почувствовав прилив невероятной нежности к своей жене, он обнял и поцеловал ее.

«Я протестую! Как вам не стыдно выставлять напоказ свои чувства перед одинокой девушкой?» - вытянув вперед руки, младшая сестра подошла к Цзян Тяню и обняла его: «Малышка тоже хочет обнимашек!»

«Хорошо, хорошо! Садись в машину.» - обнял ее в ответ Цзян Тянь и усадил в салон.

«Сестрица, сегодня ночью мы будем спать все вместе!» - засмеялась Чжао Цяньжу.

«Ну тогда заветное желание твоего зятя точно сбудется!» - поддержав шутку сестры, Чжао

Сюэцин насмешливо посмотрела на мужа.

В ответ на эту шутку, Цзян Тянь лишь отмахнулся: «Совсем не смешно, ты уже не ребенок, чтобы спать вместе с нами!»

На этот забавный диалог, слышался смех женщины и мужчины из машины, которая стояла рядом.

«А этому парнишке нравится забавляться с сестричками похлеще, чем герою любовного романа!»

«Не только с сестричками, вон смотри какая красotka рядом с ними! Партия на четверых!»

Увидев находившуюся неподалеку статную фигуру Шэнь Маньгэ, они начали показывать на нее пальцем и громко хохотать.

«Что вы сейчас имели ввиду?» - недовольно спросила Шэнь Маньгэ, окинув холодным взглядом тех, кто находился в машине.

Несмотря на то, что для Цзян Тяня она стала безымянной рабыней, она все еще оставалась наследницей столичной семьи Шэнь и первой ученицей школы Шэньнун. Такую похабщину в свой адрес она вытерпеть не могла.

«Девушка, вы чем-то недовольны?» - холодно спросил здоровяк за рулем автомобиля.

Тем временем, разъяренная Шэнь Маньгэ уже подошла к их машине и со всей силы пнула по колесу. В этот момент, машина дрогнула и слышался свист спускаемой шины.

«Ладно, Маньгэ, поехали!» - приказал Цзян Тянь, не обращая внимание на людей в автомобиле.

Он решил, что с ними лучше не связываться, ведь на машине виднелись военные номера округа Линнань.

Этому поколению золотой молодежи только и было нужно, чтобы с ними кто-то вступил в спор - чем больше на них кто-то ругался, тем большее возбуждение они испытывали.

После этого, вся команда Цзян Тяня расселась по своим машинам и уехала.

«Крошка, я пойду проверю, кажется шину спустило.»

Здоровяк вышел из машины и, посмотрев на колесо, покачал головой и полез за запаской.

«А он и вправду красавчик, но боюсь ночью он не справится!» - снова слышался мужской и женский смех.

После того, как смех прекратился, одна молодая особа, в модной одежде и очках Prada внезапно нахмурилась: «Очень странно, зачем Цзян Тяню и его жене понадобилось ехать в Гуанчжоу!»

«Это еще кто такие?» - начали задавать вопросы окружавшие ее люди.

В той машине с военными номерами находилось пятеро человек: двое мужчин и три девушки. Кроме здоровяка за рулем, там еще присутствовал холеного вида молодой человек с модной прической, одетый в стиле корейской модной молодежи.

Среди троих девушек особо выделялась своей изящной фигурой, высоким ростом и искусным макияжем с алой помадой на губах девушка, на которой были темные очки Prada.

За ее потрясающие ноги ей можно было присудить звание «Лучшие ноги года», на которые любой мужчина начинал тут же пускать слюни.

Это была Чжоу Сянья.

Две другие девушки безусловно уступали ей в красоте, но их тоже можно было назвать симпатичными.

Сейчас на дороге, рядом с дорогим автомобилем, находились совсем не простые люди, одетые в брендовую одежду и дорогие украшения, все они с недоумением посмотрели на Чжоу Сянья.

Внезапно, холеного вида молодой человек, обратившись к Чжоу Сянья, спросил: «Не хочешь ли ты сказать, что это та девчонка из линьчжоуской семьи Чжао?»

«Что это еще за семья?»

Обе других девушки были из Гуанжоу и только недавно вернулись из заграничного путешествия, поэтому никогда не слышали о том, что происходило в Линьчжоу.

Чжоу Сянья снова нахмурилась и подтвердила: «Да, это именно они. Недавно, они оскорбили семью Ли, и зачем только им понадобилось в Гуанчжоу, они совсем что ли больные!»

«Сянья, ты много времени провела в Линьчжоу и хорошо знаешь, как выглядит Чжао Сюэцин, ты точно не могла бы ошибиться.» - сдвинув брови, сквозь зубы процедил молодой пижон: «Как она вообще осмелилась поехать в Гуанчжоу? Они что, совсем не боятся, что наследники Тан и Ли их прикончат? Семья Чжоу принесла семье Тан много неприятностей, теперь им с этим

позором жить всю жизнь!»

«Это вы сейчас о чем?»

«Кто эта девушка? Как она связана с Ли и Тан? И что это за противостояние такое с Тан Шаоцзе?»

Обе девушки никак не могли понять о чем была речь.

Молодой пижон смерил их презрительным взглядом, они хоть и вращались в одних кругах провинциального центра, но он считался одним из самых выдающихся представителей так называемой «золотой молодежи».

Его обычно не привлекали подобного рода грудастые и глупые курицы, только лишь из-за того, что они были подругами Чжоу Сянья, он согласился взять их с собой на эту прогулку.

Но справившись со своими негативными эмоциями, он спокойно пояснил: «Вы наверняка слышали, что три года назад семья Тан устраивала свадьбу для Тан Шаоцзе?»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/741393>